

УДК 339.9(0)

Мировое многополярное экономическое пространство: проблемы формирования

Е.А. ЗАПАДНЮК, Дж.О. МБАКПУО

Представлен прогноз развития мировой валютной системы, учитывая ее текущее состояние. Анализируются теории современных экономистов по данному вопросу, делается вывод, какой путь развития мировой финансовой архитектуры является наиболее реальным.

Ключевые слова: ямайская валютная система, мультивалютный стандарт, международный валютный фонд.

The forecast of the development of the world monetary system, given its current state, is presented. Theories of modern economists on this issue are analyzed; the conclusion is made which way of development of the world financial architecture is the most realistic.

Keywords: Jamaican monetary system, multi-currency standard, International Monetary Fund.

В условиях развития экономических отношений целесообразно полагать, что финансовый сектор функционирует стабильно, если сам управляет рисками, перераспределяет капитал и мобилизует сбережения – и все эти транзакции осуществляются с минимальными рисками [1, с. 14].

Согласно данным доклада целевой группы секретариата конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) по системным вопросам и экономическому сотрудничеству финансовое дерегулирование привело к разбуханию колоссальных рискованных позиций, закрытие которых поставило глобальную экономику в условия дефляции долга, снизить уровень которого можно только посредством его инфлирования [2].

Стремительное распространение мирового финансового кризиса 2008 г. из ограниченного числа стран на всю мировую экономику является свидетельством того, что глобальная финансовая система и принципы международной торговли нуждаются в коренных реформах. Кризис не только стал катализатором в обострении проблем национального регулирования финансовыми потоками, но также и способствовал подрыву доверия к мировым институтам, которые призваны осуществлять контроль над соблюдением баланса в мировой экономике. Углубление финансового кризиса (а также вторая волна в виде кризиса еврозоны) придало новый импульс идее реформирования мировой валютной системы.

Становится очевидным тот факт, что структурные перемены, которые должны способствовать адаптации мировой валютной системы к предотвращению кризисов в будущем, должны быть приняты уже в текущий момент, чтобы снизить их влияние на экономику. Соответственно основной целью реформирования современной системы международных валютных отношений должно стать более совершенное и гибкое функционирование экономической системы, что подразумевает одновременное выполнение долгосрочных задач. Среди них – устойчивый и сбалансированный рост национальных экономик, создание новых рабочих мест, ответственное и эффективное использование природных ресурсов [1, с. 15].

Базовые принципы Ямайской валютной системы, разработанные в 1960-х гг., перестали соответствовать современным реалиям мировой экономики, в частности глобализации и либерализации международных валютных отношений. По мнению Л.Н. Красавиной, глобальную угрозу представляет концептуальная основа Ямайской валютной системы, которая ориентируется в основном на рекомендации монетаризма, беспредельную либерализацию, что привело к ослаблению межгосударственного валютно-кредитного регулирования. Мировой финансово-экономический кризис выявил неэффективность МВФ как института этого регулирования, которое распространялось лишь на развивающиеся страны-заемщики и не касалось развитых стран, в том числе США, поскольку они перестали заимствовать в Фонде [3, с. 30].

В условиях дестабилизации мировой валютно-финансовой системы можно заметить рост активности национальных регуляторов по ужесточению финансового регулирования отдельных государств. Так утверждают эксперты агентства Thomson Reuters, по данным которых в 2015 г. было принято в 1,7 раза больше регулирующих мер, чем в 2008 г. (рисунок 1) [4].

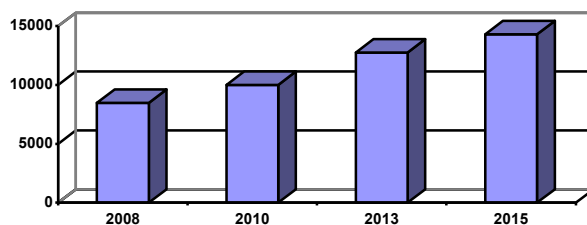

Рисунок 1 – Количество новых регулирующих мер, принятых финансовыми регуляторами

Мы полагаем, что наиболее вероятным сценарием реформы мировой валютной системы является переход к многополярному экономическому пространству (или к многовалютному стандарту).

Л.Н. Красавина отмечает, что перспективность многовалютного стандарта как базового принципа новой мировой валютной системы обусловлена тенденцией перехода от моноцентризма (американоцентризма), сложившегося в итоге Второй мировой войны, к многоцентризму в мире. Предпосылкой многовалютного стандарта стали формирование в 1960–1970-х гг. трех мировых финансово-экономических центров – США, Западная Европа, Япония; постепенное изменение соотношения сил между ними; появление новых региональных центров и их валют [3, с. 30].

На современном этапе развития международной валютной системы многие известные экономисты по-разному трактуют концепцию введения многовалютного стандарта.

Р. Манделл в своей работе «The Case for a world Currency» сформулировал подходы к формированию новой валютной системы. Для достижения результата экономист предлагал предпринять следующие действия:

1) ввести валютный коридор между обменными курсами доллара США, японской иены и евро путем фиксации верхних и нижних пределов колебаний для стабилизации обменных курсов данных валют;

2) создать на основе корзины вышеуказанных валют искусственной валютной единицы DEY (Dollar, Euro, Yen), а также наднациональный центральный банк, основной функцией которого будет поддержание стабильности в отдельном регионе посредством взаимодействия с ФРС США, ЕЦБ и Банком Японии;

3) создать и интегрировать в глобальный денежный оборот новую мировую валюту IN-TOR на основе уже созданной валютной единицы DEY [5, р. 471–474].

Д. Стиглиц и Б. Гринвальд, анализируя проблемы взаимодействия профицитных и дефицитных экономик, предложили другую модель реформирования мировой валютной системы. В своей работе «A modest proposal for international Monetary Reform» авторы предлагают проект реформы валютной системы, суть которого сводится к перманентной эмиссии СПЗ для пропорционального их разделения между странами – участницами МВФ [6, р. 14]. Это необходимо для достижения следующих целей:

– формирование более стабильного и надежного средства международных расчетов в отличие от любой другой национальной валюты,

– для обеспечения финансовой дисциплины среди профицитных экономик предполагается ввести налог на резервы, который будет впоследствии трансформирован в кредитные ресурсы для развивающихся стран.

По мнению авторов теории, данные нововведения позволят диверсифицировать структуру международных резервов, что позволит корректировать курс доллара, спрос на который существенно упадет.

Р. Дункан, финансовый эксперт и бывший аналитик Всемирного Банка, полагает, что современную валютную систему необязательно существенно перестраивать; ее функционирование необходимо скорректировать и направить в нужное русло. В частности экономист отмечает, что необходимо также использовать СПЗ (что предложил Стиглиц) в форме международных резервных активов и предоставлять государствам в размерах, достаточных для освобождения мировой экономики от зависимости от американского дефицита. Это позволит вернуть контроль над мировым денежным предложением посредством и предотвратить устойчивый многолетний торговый дисбаланс [7, с. 282–284]. Стоит отметить, что данная инициатива была также поддержана Д. Соросом.

Необходимость принятия кардинальных реформ в глобальной валютной сфере признается и на международном уровне. Как отмечают аналитики Банка Англии О.Буш, М. Райт и К. Феррант реформирование международной валютно-финансовой системы нельзя осуществить без тесной координации на наднациональном уровне, без принятия новых международных принципов, а также без создания нового институционального органа глобального регулирования [8]. Оценка текущей ситуации мировых финансов и пути решения проблемы международных дисбалансов являются центральными темами дискуссий на саммитах G20. В частности, согласно Коммюнике саммита G20 в Каннах (ноябрь 2011 г.), были отмечены следующие шаги по реформированию международной валютно-финансовой системы:

- формирование и интеграция принципов взаимодействия между МВФ и национальными финансовыми системами
- разработка взаимного плана действий по развитию и углублению рынков облигаций в национальной валюте;
- пересмотр состава СПЗ с учетом изменения статуса отдельных национальных валют в международной торговле и финансовой системе в 2015 г.;
- осуществление более эффективного контроля со стороны МВФ за развитием финансовых рынков и состоянием мировой валютно-финансовой системы;
- окончание реформы по пересмотру голосов и квот МВФ [9].

Анализ опубликованного коммюнике саммита G20 в Каннах позволяет сделать два существенных вывода:

1. Международный валютный фонд как ключевой финансовый регулятор мирового масштаба исчерпал себя и нуждается в качественном перестроении. Обращаясь к статьям соглашения МВФ, можно утверждать, что устав его не соблюдается. В частности:

- не достигнуты утвержденные цели МВФ по обеспечению сбалансированности национальных экономик и стабильности валютных курсов (Article I, purposes (iii), (v), (vi); Article IV, Section 1 [10]);
- СПЗ так и не стали основным средством международных расчетов (Article VIII, Section 7, Article XXII);
- МВФ не способствовал развитию международной валютной системы, а также устранению ее дефектов (Article I, purpose (i), Article IV, Section 3);

2. Мировым сообществом было официально признано, что развивающиеся страны оказывают огромное влияние на мировую экономику, в связи с чем в 2010 г. было принято решение о комплексном пересмотре формулы расчета квот для более точного отражения доли отдельных стран к 2015 г. с последующим завершением очередного общего пересмотра квот к 2018 г.

Справочно: Действующая формула расчета квот представляет собой средневзвешенное значение ВВП (с весом 50 %), открытости (30 %), экономической изменчивости (15 %) и международных резервов (5 %). Для этой цели ВВП измеряется как составной показатель ВВП на основе рыночных обменных курсов (с весом 60 %) и на основе обменных курсов по паритету покупательной способности (40 %). Эта формула также включает «коэффициент сжатия», уменьшающий дисперсию расчетных долей квот между государствами-членами (информационная справка МВФ).

На конец 2016 г. большая часть квот в МВФ принадлежала США (17,69 %), Японии (6,59 %), странам западной Европы (около 30 %). В то же время, такие страны как Саудовская Аравия (2,93 %) и Голландия (2,17 %), обладают схожими долями с Россией (2,5 %), Индией (2,44 %) и Китаем (4 %) [10].

По мнению авторов, последний мировой финансовый кризис, а также, кризис еврозоны, который можно считать продолжением первого, дали старт двум трансформационным процессам в мировой экономике. Первый связан с постепенным формированием инновационной модели развития мировой валютной системы, который позволит минимизировать влияние отдельных валютных кризисов на мировую финансовую систему и сбалансировать мировую экономику. Второй процесс дополняет первый и сводится к тому, что становление нового мирового валютно-финансового порядка будет базироваться на развитии геофинансовой и валютной регионализации (многовалютном стандарте). Это связано с тем, что в условиях глобальной нестабильности менее рискованно развивать партнерские отношения с гео-

графическими соседями, либо в обход мировых резервных валют посредством объединения в отдельные геоэкономические блоки стран, объединенные общими целями (БРИКС).

Такой вывод связан с тем, что мировой валютно-финансовый кризис и последующий долговой кризис еврозоны – это не просто обычные циклические потрясения, которые со временем станут историей. Это, в первую очередь, кризисы доверия, причем не только межбанковского, но и межправительственного.

В этой связи следует сказать и о долговом кризисе США: 20 трлн. долларов на конец июня 2016 г. Чтобы лучше понять эту цифру необходимо представить, что на каждого американского налогоплательщика ложится 160 тыс. долларов дополнительного долга к уже существующей ипотечной задолженности, долгов по кредитным картам, автокредитам и студенческим ссудам – все то, что присуще гипотетическому налогоплательщику. Если выразиться кратко, то эта сумма слишком велика для среднестатистического американца, чтобы ее можно было бы обслуживать, а значит экзистенциальный кризис в том или ином виде неизбежен. «Сегодня нужно забыть, – как говорит американский экономист Джон Рубино, – о НАФТА, ОПЕК, Транстихоокеанском партнерстве или о любой другой аббревиатуре, а также о каких бы то ни было статистических данных или концепциях, обсуждения которых занимают целые полосы в финансовых изданиях в эти дни» [11]. Сокращение же правительственных расходов, увеличение налогов – то есть меры жесткой экономии по примеру Греции – плохо отразятся на настроениях американцев, которые внезапно осознают, что Америка опустилась в разряд стран третьего мира.

Мы полагаем, что дальнейшая макроэкономическая эволюция современной валютно-финансовой системы будет косвенно сопряжена с «автаркией больших пространств» – геоэкономической концепцией немецкого экономиста Фридриха Листа, суть которой заключается в том, что эффективное развитие мирового финансового устройства будет зависеть от развития мультиэкономических и мультивалютных союзов – стран Азии, стран мусульманского мира, стран Латинской Америки, стран СНГ, Африканского союза. К сожалению, указанные процессы будут набирать силу только в долгосрочной перспективе ввиду перманентной нестабильности на международных финансовых площадках.

Литература

1. Стиглиц, Д. О реформе международной валютно-финансовой системы : доклад Комиссии финансовых экспертов ООН / Д. Стиглиц ; Пер. с англ. Ю.М. Юмашева. – Москва : Международные отношения, 2010. – 324 с.
2. Доклад целевой группы секретариата конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) по системным вопросам и экономическому сотрудничеству. – Нью Йорк, Женева, 2009. – Март.
3. Красавина, Л.Н. Тенденции и перспективы реформы мировой валютной системы / Л.Н. Красавина // Век глобализации. – 2011. – № 1 (7). – С. 29–43.
4. State of Regulatory Reform 2012. Thomson Reuters [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.thomsonreuters.com>. – Access date : 27.01.2017.
5. Mundell, R.A. The Case for a world Currency / R.A. Mundell // Journal of policy modeling. – 2005. – Vol. 27, Issue 4. – P. 471–474.
6. Greenwald, B. A Modest Proposal for International Monetary Reform / B. Greenwald, J. Stiglitz. – N.Y. : Columbia University, 2006. – P. 14.
7. Дункан, Р. Кризис доллара. Причины, последствия, пути выхода / Р. Дункан. – М. : Издательский дом «ЕВРО», 2010. – 296 с.
8. Bush, O. Reform of the International Monetary and Financial System / O. Bush, K. Farrant, M. Wright // Bank of England. – 2011. – Financial Stability Paper № 13. – P. 11–23.
9. Communiqué G20 Leaders Summit. – Cannes, 2011. – 3–4 November.
10. Международный Валютный Фонд (IMF) / Информационный ресурс в мире трейдинга и инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.imf.org>. URL: <http://www.imf.org>. – Дата доступа : 17.01.2017.
11. Рубино, Дж. Новая веха в истории – 2017 год / Дж. Рубино // Информационный ресурс в мире трейдинга и инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cotinvestor.ru/ovosti/novaya-veha-v-istorii-2017-god/>. – Дата доступа : 27.01.2017.